

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.30>

Телегин Лев Александрович

МЕТАМОРФИЗМ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РЕЧИ

В статье рассматриваются трансформации класса синтаксических единиц в класс лексических, определяемые термином "метаморфизм". Эти трансформации могут иметь вид простого включения словосочетания или предложения в корпус другого словосочетания или предложения как их части. В новом синтаксическом контексте словосочетания и предложения получают статус лексических единиц разной степени узуальности. Этот вид метаморфизма отличает английский язык от других родственных ему индоевропейских языков. В настоящем исследовании акцент делается на случаях лексикализации словосочетаний разного типа в глаголы и существительные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 360-364. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC GROUPS OF WORDS AND WORD COMBINATIONS (BY THE EXAMPLE OF AVIATION ENGLISH)

Stolbovskaya Margarita Anatol'evna

Moscow Aviation Institute (National Research University)

love89advance@gmail.com

The article discusses the vocabulary of aviation English in different semantic groups. The semantic field is allocated; lexico-semantic and thematic groups are revealed. The paper presents synonymic sets and antonymic pairs as well. The author believes that at technical universities it is advisable to study the vocabulary of aviation English systematically to ensure the effective acquisition of these linguistic means. Combining words and phrases into semantic groups will help to systematize the material; the process of the vocabulary memorization will be easy and fast, which will lead to the significant expansion of students' vocabulary and the formation of the professional foreign language competence of future aviation specialists.

Key words and phrases: aviation English; vocabulary; semantic field; lexico-semantic groups; thematic groups; synonymic sets; antonymic pairs.

УДК 81.22

Дата поступления рукописи: 16.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.30>

В статье рассматриваются трансформации класса синтаксических единиц в класс лексических, определяемые термином «метаморфизм». Эти трансформации могут иметь вид простого включения словосочетания или предложения в корпус другого словосочетания или предложения как их части. В новом синтаксическом контексте словосочетания и предложения получают статус лексических единиц разной степени узуальности. Этот вид метаморфизма отличает английский язык от других родственных ему индоевропейских языков. В настоящем исследовании акцент делается на случаях лексикализации словосочетаний разного типа в глаголы и существительные.

Ключевые слова и фразы: метаморфизм; транспозиция; омонимия; номинализация словосочетаний; инкорпорация; синтаксический контекст.

Телегин Лев Александрович, д. филол. н., профессор

Московский государственный областной университет

prof_telegin@mail.ru

МЕТАМОРФИЗМ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РЕЧИ

Метаморфизм в понимании Э. Бенвениста выступает как «процесс трансформации одних классов в другие» [2, с. 255]. Этот термин фактически охватывает все возможные случаи транспозиции языковых знаков в процессе их использования в речи (тексте), следствием чего в лексике языка могут появляться обширные ряды омонимов разного типа, представляющих различное содержание за одной формой выражения. При этом разные по содержанию единицы могут относиться как к одному уровню языковой структуры (хорошо известные случаи лексико-грамматической омонимии в результате безаффиксальной транспозиции однословных наименований типа *water* n. «вода» – (*to*) *water* v. «поливать»), так и к разным языковым уровням, когда словосочетание или предложение как базовые единицы синтаксиса трансформируются в именную знак, т.е. слово. Последний случай с неизбежностью предполагает уровневую разнопорядковость языковых единиц, и именно для этого, по-видимому, и вводится термин «метаморфизм» в указанной работе Э. Бенвениста [Там же, с. 254, 255].

Актуальность предлагаемого исследования заключается в раскрытии масштабности метаморфических трансформаций, нарушающих уровневую однопорядковость единиц структуры современного английского языка и порождающих целые ряды межуровневых омонимов в его лексике. Научная новизна данной работы заключается в определении намечающегося сдвига типологии современного английского языка в сторону инкорпорации. Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать специфику метаморфических трансформаций, не требующих в современном английском языке специальных морфологических средств для перевода единиц синтаксиса в единицы лексики.

В синхронном плане нарушение уровневой однопорядковости единиц возможно в двух случаях: когда (некоторые) предметные номинации уровня слова формально совпадают с 1) единицами морфологического уровня – аффиксальными морфемами, и с 2) единицами синтаксиса – словосочетаниями и предложениями. Например, широкоупотребительный префикс *anti-* с общим значением «противоположности, враждебности, направленности против кого-, чего-л.» может употребляться самостоятельно для обозначения оппозиционно настроенного человека, а суффиксальная морфема *-ism*, выделяющаяся в словах типа *abstractionism* «абстракционизм», может встречаться в самостоятельном употреблении с значением «направление, течение» (в искусстве,

общественной мысли и т.п.): *different isms* «различные ‘измы’». Морфему *-ade*, известную нам по словам типа *lemonade* «лимонад», *orangeade* «оранжад», можно встретить с значением «фруктовая вода, прохладительный напиток» в выражении: *Have you some ade?* / «Есть ли у вас прохладительные напитки?». А в качестве ответа на вопрос *Are you hungry?* / «Вы голодны?» можно услышать *Ish!* в значении «Немного», или «Скорее да, чем нет». Суффикс *-ish* обычно выражает значение неполноты качества, очевидное в словах *fattish* «толстоватый», *fortyish* «около 40» и т.п. Чёткость его семантики и свободная выделимость в составе слова наряду с его продуктивностью позволили ему выступать в качестве самостоятельного номинативного знака.

Словосочетание *one act* (*The play consists of only one act.* / «Пьеса состоит только из одного акта») в новом контексте выступает как одна номинативная единица с атрибутивной функцией: *a one-act play* «одноактная пьеса».

Предложение *I couldn't care less.* / «Мне это совершенно безразлично / в высшей степени наплевать» тоже может выступать в атрибутивной функции, став членом нового словосочетания: *the I-couldn't-care-less attitude* «безразличное / наплевательское отношение».

Приведённые примеры показывают, что и словообразовательные морфемы, и словосочетания, и предложения в новом контексте функционируют как новые единицы номинации в результате их перевода в статус лексических единиц. Они утрачивают одни свойства, характерные для них как единиц своего уровня, и ведут себя как обычные слова, хотя и отличаются от них необычной сложностью своей структуры.

Однако случаи «повышения» уровневого статуса базовых единиц языка, типа «морфема (аффиксальная) – слово», единичны в отличие от случаев фактического «понижения» статуса синтаксических единиц до уровня слов. Это явление обычно определяется термином «номинализация» и довольно подробно описано в англистике [6; 7, с. 14-16; 14].

Формы номинализации неодинаковы в языках различной типологической принадлежности. В английском языке чётко прослеживаются две возможности порождения номинализованных форм из словосочетаний и предложений:

1. Посредством использования специальных морфологических средств перевода синтаксических единиц в лексические, т.е. аффиксальной транспозиции. Например, словосочетание *(to) do good* «быть добрым, делать добро» легко становится основой для производного имени *do-gooder* «добрый человек, благодетель», которое приобретает при этом словоизменительные формы имени существительного. Ср.: *Do-gooders invite you to a shelter and give you a beautiful turkey dinner* [11, p. 110]. / «Добрые люди предоставляют вам убежище и угощают вас прекрасным обедом из индейки» (здесь и далее переводы примеров из художественных произведений сделаны автором статьи. – Л. Т.).

Предложение *Do it yourself.* / «Делай (это) сам» посредством суффикса *-er* становится именем лица *do-it-yourselfer* «умелец, мастер на все руки». Суффикс *-er* довольно активно сочетается со словосочетаниями разных типов: *some other time* «не сейчас, в другой раз», свободно номинализируется в *some-other-timer* «любитель откладывать на “потом”», *tired of life* «устал от жизни» выступает как имя лиц *tired-of-lifers* «уставшие от жизни». Суффиксы *-ive* (*stick-to-itive* «настырный» от *stick to (it)* «упорствовать, настаивать на своём») и *-ness* (*out-of-the-wayness* «захолустье» от словосочетания *out of the way* «удалённый, далёкий») также довольно активны, но встречаются реже. В целом примеры словосочетаний и предложений, на базе которых возможно образование сложных лексических единиц посредством аффиксальной транспозиции, довольно многочисленны [1, с. 25]. В этом отношении английский язык не отличается от других родственных индоевропейских языков, где также возможны случаи номинализации целых речений. Ср.: рус. *немогузнайка* от «не могу знать» или франц. *je-m'en-fichisme* «наплевательское отношение» от *je m'en fiche* «мне на это наплевать».

2. Словосочетания и предложения могут транспонироваться в сложные лексические единицы уровня слова без использования формально выраженных средств перевода синтаксических единиц в лексические, т.е. в виде безаффиксальной транспозиции. Именно эти случаи лучше всего раскрывают явление метаморфизма как «новой главы теории форм» [2, с. 255], именно в результате этого в лексике современного английского языка появляются целые ряды межуровневых омонимов, поскольку словосочетания и предложения, употребляемые в одном контексте как единицы синтаксиса, имеют потенциальные омонимы в лице тех же словосочетаний и предложений, потому что в другом контексте они функционально выступают со статусом слова. Это характерно и для живой речи, и для языка СМИ, и для художественного дискурса современного английского языка [5, с. 44]. Правда, необходимо отметить тот факт, что словосочетания в большинстве случаев могут реально становиться словами – узальными единицами номинации объектов окружающей действительности, в то время как предложения в силу своей структурной сложности в большинстве случаев лишь функционально «уподобляются слову» [10, с. 24]. Ср.: *She looked at him in the 'What-a-brave-hero-you-are' manner* [1, с. 24]. / «Она посмотрела на него так, как будто хотела сказать: “Какой ты герой!”». *The Friday afternoon was irritable because of its week-end rush of things-that-must-be-settled-at-once* [9, с. 87]. / «Вечер пятницы раздражал из-за массы дел, которые нужно было срочно уладить перед выходными». *He met all girls, even I-don t-know-your-name girls* [Там же]. / «Он встречался со всеми девушками, даже с девушками, имен которых он не знал». В этих и аналогичных примерах [5, с. 42, 44] мы видим, что предложения, которые включаются в состав других предложений как их часть, выполняют преимущественно атрибутивную функцию, уподобляясь типичным прилагательным, но не становятся ими. Их роль в создании рядов межуровневой омонимии незначительна, а вот случаи перехода словосочетаний в слова можно считать регулярным, системным явлением, особенно тогда, когда словосочетания в результате метаморфической трансформации встраиваются в словоизменительную парадигму глагола или существительного и становятся полноправными лексемами.

В настоящем исследовании мы ограничимся транспозицией тех типов словосочетаний, которые могут менять свой статус синтаксической единицы, переходя в глагол или существительное в зависимости от контекста – их синтаксической позиции в корпусе другого словосочетания или предложения.

А. Вербализация может охватывать разные типы словосочетаний. Решающим фактором при этом является синтаксическая позиция глагола-сказуемого, в которой оказывается соответствующее словосочетание. Например, означающее *Christmas shopping* «(пред)праздничные покупки по случаю Рождества» предполагает наличие глагольного действия, которое может быть выражено формой *(to) Christmas-shop* «совершать рождественские покупки», и этот глагол реально появляется в соответствующем контексте – синтаксической позиции глагола-сказуемого. Ср.: *She listened to Arthur Godfrey, made a list of names for girl babies and boy babies, Christmas-shopped and waited, in tune with herself, her husband and her destiny* [13, p. 176]. / «Она послушала передачу Артура Годфри, составила список имен для новорожденных мальчиков и девочек, сделала рождественские покупки и ждала, в ладу с собой, своим мужем и своей судьбой».

Словосочетание *nickel and dime* с общим значением «мелочь» (это монеты США достоинством 5 и 10 центов, соответственно) становится глаголом в значении «замучить своей мелочностью, крохоборством» в предложении *The old lady could nickel-and-dime a person to death* [4, с. 63]. / «Своей мелочностью эта старушка могла замучить любого до смерти».

Глагол *(to) email / e-mail* «посылать по электронной почте» очень легко мотивируется исходным именем *e-mail / email*. Оперативность традиционной почты не идёт ни в какое сравнение с возможностями *e-mail*, поэтому обычную почту стали в шутку или пренебрежительно называть *snail mail (snail «улитка»)*. Есть и глагол *to snail-mail* «прибегать к услугам прежней почты» [16, p. 286-287].

Ставшее популярным заимствованное из латыни словосочетание *ad hoc* «на данный случай» становится глаголом *(to) adhoc* «выдумывать, изобретать на данный случай».

Самым необычным в этом ряду является, конечно, рекламный слоган “*Johnson’s Baby your baby!*”, где название фирмы *Johnson’s Baby* выступает как глагол в повелительном наклонении с значением «покупайте изделия фирмы *Johnson’s Baby* для вашего ребёнка». За рамки данной ситуации это выражение не выйдет, но лёгкость, с которой оно произведено, говорит об активности этого вида транспозиции в современном английском языке.

Вообще субстантивные словосочетания со структурой N+N вербализуются очень активно:

air mail > *to air-mail* «отправлять авиапочтой»;

blood test > *to blood-test* «делать анализ крови»;

family doctor > *to family-doctor* «практиковать в чьей-либо семье»;

front page > *to front-page* «поместить на первой странице (полосе) газеты»;

night club > *to night-club* «посещать ночной клуб»;

space walk > *to space-walk* «выходить в открытый космос»;

stone wall досл. «каменная стена», перен. «обструкция, оппозиция» > *to stone-wall* «делать обструкцию, мешать, саботировать (мероприятию)»;

straw boss досл. «соломенный босс», перен. «временный начальник, помощник мастера» > *to straw-boss* «исполнять обязанности мастера, бригадира и пр. без соответствующих полномочий».

Последние случаи интересны сохранением идиоматического компонента исходного имени в производном глаголе.

Словосочетания с первым адъективным компонентом Adj.+N вербализуются легко:

adhesive tape «липкий пластырь» > *to adhesive-tape* «заклеивать пластырем»;

quick freeze «быстрое замораживание» > *to quick-freeze* «подвергать быстрой заморозке».

Если исходное словосочетание Adj.+N характеризуется идиоматичностью, то при его транспонировании в глагол идиоматичность сохраняется. Это очевидно на примерах вербализации словосочетаний структуры Adj.+N с метафорическим переносом:

make a poor mouth досл. «делать бедный рот», перен. «прибедняться» > *poor mouth* «нищета» > *to poor-mouth* «жаловаться на бедность, нищету»;

have a bad mouth досл. «иметь плохой (дурной) рот», перен. «клеветать, злословить» > *bad mouth* «сквернословие, злословие» > *to bad-mouth* «сквернословить, злословить». Ср.: *...he was often bad-mouthed as a womanizer and a frivolous character* [11, p. 28]. / «...о нем часто дурно отзывались как о бабнике и легкомысленном человеке»;

(the) cold shoulder досл. «холодная лопатка (лопаточная часть мясной туши)», перен. «холодный приём, холодное отношение к кому-л.» > *to cold-shoulder* «относиться с предубеждением, пренебрегать, избегать кого-л.». Например: *And people will cold-shoulder the Bantries and avoid them* [12, p. 110]. / «И люди будут игнорировать семью Бэнтри и избегать их».

Возможны случаи вербализации словосочетаний других структур: Pron.+N: *to my-dear* «называть “моя дорогая”»; Num.+N: *to first-name* «называть по имени», *to third-degree* «применять допрос 3-й степени», *to two-finger out (a cigarette)* «вытащить (сигарету) двумя пальцами», например: *...he two-fingered out a cigarette* [15]. / «...двумя пальцами он вытащил сигарету».

Свобода, с которой авторы художественных произведений используют вербализацию словосочетаний, подтверждает активность этой модели производства номинативных единиц, многие из которых обычно остаются на уровне индивидуальной речи. Например: *Don’t just-a-minute me, and don’t son me* [8, с. 52]. / «Никакой минуточки, и не называйте меня “сынком”».

Б. Субстантивация словосочетаний уступает вербализации по активности.

Существительные, формально совпадающие со словосочетаниями, в современном английском языке встречаются довольно часто: *no-man's-land* «ничейная земля», *dash-and-dot* «азбука Морзе», *heart-to-heart* «откровенный разговор», *coat-and-skirt* «женский костюм» и т.п. Очевидно, что в данных случаях перекатегоризации единиц, свойственной транспозиции, не происходит, они были и остаются существительными, следовательно, это – чистая компрессия, не затрагивающая категориальную, в данном случае частеречную принадлежность компонентов словосочетаний. С точки зрения субстантивации как таковой больший интерес представляют те случаи компрессии словосочетаний, при которых категориальная принадлежность их компонентов меняется. Например: *a might-have-been*, где мы имеем субстантивацию сказуемого с значениями 1) «упущенная возможность» и 2) «неудачник», или: *to-be-or-not-to-be* «размышления о смысле жизни», где субстантивируется инфинитив. В результате субстантивации *has-been* выступает со значением 1) «бывший человек»; 2) «что-л. поблэкшее, утратившее свежесть, новизну». Ср.: *It is better to be a has-been than a never-was* (амер. посл.) [3, с. 633]. / «Лучше хоть день быть кем-то, чем всю жизнь никем».

Аналогичное изменение категориальной принадлежности производных форм наблюдается в словосочетаниях с предикативным ядром:

(to) *cease fire* > *a cease-fire* «прекращение огня, перемирие»;

(to) *have not* > *have-nots* «неимущие»;

(to) *kill joy* > *a kill-joy* «брюзга»;

(to) *know all* > *a know-all* «всезнайка»;

(to) *do-nothing* > *a do-nothing* «бездельник»;

(to) *stay at home* > *a stay-at-home* «домосед».

Эти случаи субстантивации словосочетаний с глагольным ядром дают нам сложные имена существительные, структурная сложность которых определяется исходными словосочетаниями, хотя в двух последних случаях возможны их варианты формы с агентивным суффиксом: *a do-nothinger* «бездельник», *a stay-at-homer* «домосед».

Нередко субстантивируются словосочетания наречий, прилагательных или числительных, соединяемых союзом или предлогом:

down-and-out «опустившийся человек, без работы и квартиры»;

high-and-mighty «высокомерный, властный человек»;

quick-and-dirty (АЕ) «забегаловка, закусовая»;

six-by-six (АЕ) «трёхосный автомобиль»;

free-and-easy «весёлая компания» (особ. в баре);

so-and-so 1) разг. «такой-то»; 2) эвф. «такой-сякой, такой-растакой».

Количество и характер приводимых примеров показывают, что вербализация словосочетаний с предметным значением осуществляется активнее и чаще, чем субстантивация словосочетаний со значением глагольным. В этом отношении безаффиксальная транспозиция словосочетаний в известной степени повторяет тенденции транспозиции однословных знаков, где вербализация существительных происходит заметно чаще, чем субстантивация глаголов [1, с. 44].

Разумеется, все эти случаи метаморфизма, т.е. «трансформации одних классов в другие», возможны потому, что значения предмета, действия или признака так или иначе тесно связаны в языковом сознании говорящих. Они легко могут переосмыслить значение предмета в значение действия с предметом, значение признака представить предметно, как существительное, а само действие представить предметно, как часть, фрагмент или проявление этого действия. В современном английском языке это переосмысление может осуществляться как с помощью специальных морфологических (словоизменительных и словообразовательных) средств, что сближает английский язык с другими индоевропейскими языками, так и без специальных морфологических средств – простым помещением словосочетания и предложения в корпус другого словосочетания или предложения, порождая при этом сложные лексические единицы со статусом слова. Процесс перевода единиц одних классов в другие, не сопровождаемый в английском языке морфологическими показателями этого перевода, нарушает уровневую однопорядковость базовых единиц его структуры и делает границы между словом, словосочетанием и предложением в нём размытыми, что позволяет говорить о намечающемся сдвиге типологии современного английского языка в сторону инкорпорации.

Список источников

1. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (практический курс): учебное пособие для 2-3 курсов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
3. Большой англо-русский словарь / под ред. И. Р. Гальперина. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 1. 822 с.
4. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке: спецкурс. М.: Глосса-Пресс, 2003. 256 с.
5. Иванов Вяч. Вс. В чём разница между предложением, словосочетанием и словом: *don't-touch-me-or-I'll-kill-you sort of countenance* // Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 42-46.
6. Номинализация в современном английском языке / ред. Н. Н. Раевская. К.: Вища школа, 1982. 176 с.
7. Царёв П. В. Номинализация и словообразование // Лингводидактические исследования / под ред. Ю. А. Карулина. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 13-24.

8. Царёв П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Издательство Московского университета, 1984. 225 с.
9. Царёв П. В. Сложные слова в английском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 126 с.
10. Яковлева Е. Б. Уподобление слову как объект функциональной стилистики // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 1988. Специальный выпуск. С. 24-31.
11. Bellow S. More Die of Heartbreak. N. Y.: Dell, 1988. 442 p.
12. Christie A. The Body in the Library. Glasgow: Collins, 1989. 218 p.
13. Harris R. Decades. N. Y.: Park Avenue Series, 1975. 313 p.
14. Lees R. B. The Grammar of English Nominalizations. The Hague, etc.: Walter de Gruyter, 1966. 45 p.
15. Salinger J. Just before the War with the Eskimos [Электронный ресурс] // Salinger J. Nine Stories. URL: http://engl262g-gleason.wikispaces.umb.edu/file/view/Nine_Stories_by_J_D_Salinger.pdf (дата обращения: 18.07.2018).
16. The Oxford Dictionary of New Words / ed. by E. Knowles with J. Elliot. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 1998. 357 p.

METAMORPHISM AS A SYSTEMIC PHENOMENON OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE AND SPEECH

Telegin Lev Aleksandrovich, Doctor in Philology, Professor
Moscow Region State University
prof_telegin@mail.ru

The paper is concerned with the basic syntactic units transformations termed “metamorphism”. In English, these transformations appear as simple insertions of a phrase or sentence into another phrase or sentence as a part of the latter. In new syntactic context, phrases and sentences are given the status of the lexical units of the varying degrees of usage. It is this kind of metamorphism that makes English different from the kindred Indo-European languages. The present research is focused on the transformations of phrases into verbs and nouns resulting from their relative position in new syntactic context.

Key words and phrases: metamorphism; transposition; homonymy; nominalization of phrases; incorporation; syntactic context.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.31>

В статье рассматривается общественно-политическая лексика алтайского языка, ставится задача дать ей определение и выявить сферы её употребления. Уделено внимание вопросу изученности общественно-политической лексики в тюркологии и в алтайском языке и выявлено, что данная тема в алтайском языке специально не исследована. Языковой материал показал, что общественно-политическая лексика носит общеупотребительный характер, условно в ней выделены шесть групп. Авторы приходят к выводу, что необходима систематизация общественно-политической лексики алтайского языка.

Ключевые слова и фразы: алтайский язык; общественно-политическая лексика; термин; сфера употребления; классификация.

Туткушева Эркелей Сергеевна
Тыдыкова Надежда Николаевна

Научно-исследовательский институт алтаистики имени С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск
tutkusheva87@mail.ru; ntydykova@mail.ru

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Важнейшей из задач современной тюркологии является всестороннее изучение лексики и терминологической системы тюркских языков. В основе данной проблемы находится изучение процесса формирования, развития лексики каждой отрасли, исследование и выявление сферы ее употребления в языке.

В марте 1993 года в Республике Алтай был принят закон «О языках», в котором алтайский и русский языки были объявлены государственными языками Республики Алтай [19, с. 89]. Повышение статуса алтайского языка привело к дальнейшему его развитию и усовершенствованию лексики в общественной, политической, экономической, культурной, научной жизни алтайского народа. Главнейшими задачами алтайского языкознания стали разработка лексики для наименования новых явлений, отношений и понятий, появившихся в жизни, создание новых названий-терминов, подчинение их внутренним закономерностям алтайского языка и внедрение их в язык.

В первую очередь, эти задачи коснулись общественно-политической лексики, т.к. в её составе произошли существенные изменения, появилось множество новых слов, существующие слова расширили свои значения, некоторые позабытые слова стали употребляться в новом, современном значении, появились и новые заимствования.

В данной статье мы попытаемся дать определение общественно-политической лексике и классифицировать её по сферам употребления. Актуальность статьи обусловлена тем, что общественно-политическая лексика алтайского языка до сих пор оставалась специально не изученной и не была подвергнута полному